

Павленко В.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЙ МОРАЛИ И ПРАВСТВЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ НАДЕЖНОСТИ ОФИЦЕРА-ОПЕРАТОРА

С усложнением техники, поступающей в Вооруженные Силы Российской Федерации, особенно острыми становятся проблемы, связанные с ошибками офицеров-операторов на командных пунктах различных уровней. В современных условиях цена ошибочного действия, из-за возможной тяжести последствий, значительно повышается.

Деятельность офицера, выполняющего операторские функции на пунктах управления, представляет собой процесс последовательной смены различных ситуаций, как стандартных, так и нестандартных. В ходе обработки данных исследования, проведенного автором, выяснено, что наибольшие трудности возникают в трудных, нестандартных ситуациях. Причиной возникновения этих трудностей выступает ряд неравных по значению взаимосвязанных факторов: недостаточная профессиональная подготовленность, низкие морально-нравственные качества, наличие стрессогенных факторов, требующих напряжения всех наличных психических и физических сил в динамично развивающейся ситуации.

Для определения степени надежности офицера-оператора целесообразно остановиться на исследовании важнейших его характеристик, одной из которых является морально-нравственный компонент. Основанием для этого утверждения служат следующие положения:

во-первых, феномен надежности даже при рассмотрении в рамках конкретной деятельности сложен и возможен только в рамках комплексного исследования;

во-вторых, для выявления психологических детерминант обеспечения надежности офицера-оператора достаточно выделить и раскрыть определяющие компоненты надежности и психологические условия их обеспечения.

В настоящее время изучение морально-нравственной составляющей – это одно из перспективных и ключевых направлений в обеспечении надежности во всех сферах деятельности [6]. Как отмечал Б.Ф. Ломов, «...для одних сложная

ситуация может стать активизирующим фактором, действующим в направлении мобилизации резервов, для других - фактором дезинтеграции поведения» [7]. Операторская деятельность офицера на пунктах управления в этом случае не является исключением. Необходимо заметить, что морально-нравственный фактор в структуре надежности прямо или косвенно упоминается в работах отечественных психологов, касающихся вопроса надежности оператора, и называется одним из важнейших среди других факторов, характеризующих его работу [см., например: 1].

Мораль и нравственность - это категории, первоначально разработанные в этике. Под ними понимаются внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, а также правила поведения, полученные в результате нравственных наставлений, нравочучений [5].

В последние десятилетия отечественные психологи используют в своих работах понятия «моральная зрелость» и «нравственная устойчивость». В 1980 г. В.Э. Чудновский ввел в научный оборот понятие «нравственная устойчивость личности», подразумевая под ним способность личности противостоять аморальным тенденциям в социальном окружении [11]. Е.К. Веселова, понимая моральную надежность профессиональной деятельности, как способность следовать в работе моральным требованиям профессионального этического кодекса профессии, пришла к выводу о зависимости нравственно-смысловой детерминации поведения от степени зрелости личности, а в качестве критерия моральной надежности предложила «...отсутствие морального выгорания ... при длительном исполнении функций ... в условиях стресса» [13, с. 154].

Вопросу нравственной надежности посвящен ряд работ Е.Ю. Стрижова [9; 10]. Под нравственной надежностью ученый понимает «...показатель нравственного развития работника, характеризующий его способность строить свою трудовую деятельность в соответствии с социально одобренными нормами и требованиями профессиональной этики» [10]. По его мнению, степень осознания моральных норм влияет на процесс морального выбора человека. Нравственную надежность обеспечивает компромисс моральных и универсальных ценностей. В месте с тем, считает Е.Ю. Стрижов, «развитию нравственной надежности личности препятствует конфликт нравственных и универсальных ценностей в индивидуальном сознании...» [9]. В качестве критериев нравственной надежности работника он выделяет: принятие ответственности за выполнение нравственных норм; устойчивость к воровству; ориентация на нравственные ценности при при-

нятии решений в повседневной жизни; когнитивные трудности в понимании нравственных ценностей и других людей в повседневной жизни.

Обобщая отмеченные подходы к пониманию моральной и нравственной надежности в отечественной психологии, можно сделать вывод, что на сегодняшний день психологические механизмы обеспечения моральной и нравственной надежности недостаточно изучены. Неоднозначен подход к разграничению понятий «нравственность» и «мораль», имеется тенденция к их смешению.

При объяснении механизмов реализации нравственных норм просматриваются два подхода:

1) человек при принятии решения взвешивает различные факторы и варианты действий, антиципирует возможные последствия своих поступков и в зависимости от предполагаемого вознаграждения (в том числе и в виде субъективных переживаний) принимает решение;

2) подлинные нравственные ценности абсолютны вне зависимости от внешних условий, а безнравственные поступки объясняются незрелостью личности.

Оба подхода объединяет стремление рассматривать процесс принятия решения в виде рассуждения или, по крайней мере, осознанного выбора. Тогда как изучение трудных ситуаций в рамках рассматриваемой нами деятельности раскрывает процесс принятия решения в ином свете. Системный анализ ситуаций, возникающих в ходе дежурства на командных пунктах, показывает, что ситуации, требующие нравственного выбора, являются наиболее сложными с точки зрения мобилизации психических и физических резервов. Процесс принятия решения протекает в условиях стресса, скоротечен, характеризуется неопределенностью. В таких условиях прогноз последствий на сознательном уровне крайне затруднен. Очевидно, что выбор между противоположными тенденциями происходит в основном на бессознательном уровне или осознается частично.

Исходя из важности роли бессознательного компонента, в качестве методологического основания целесообразно рассматривать вопросы морали и нравственности в структуре надежности офицера в свете психодинамического подхода.

Вначале необходимо установить разграничение и взаимосвязь понятий «мораль» и «нравственность». В психологии и в этике существует различие этих понятий. Мораль чаще рассматривается как совокупность норм, правил поведения и межличностных взаимоотношений между людьми в социуме, форма

общественного сознания, общественный институт, выполняющий функцию регулирования поведения человека [8]. Моральные требования предъявляются к человеку обществом и профессиональным окружением, определяя то, каким образом он должен себя вести, то есть относятся к сфере должного. Для принуждения к исполнению моральных норм в социальном окружении человека существует система санкций, которая действует непрерывно с первых лет жизни.

В свою очередь, нравственность – это одна из характеристик структуры личности, испытывающая внутреннюю потребность в исполнении моральных норм, следовании им. Как заметил Б.С. Братусь, «нравственность – это область свободы человека, который поступает так «не потому, что» [2]. В этике нравственность – внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами и полученные в результате нравственных наставлений, нравовучений [5]. Мораль и нравственность могут быть не только нетождественны, но и иметь совершенно противоположные тенденции. Ярким примером этого является поведение некоторых призывников из республик Северного Кавказа, проходящих службу в других регионах России. Так необходимость выполнять уборку помещений согласно очередности диктуется и требованиями устава, и моральными нормами воинского коллектива, тогда как, на родине призывника выполнение так называемой «женской работы» мужчиной считается унижением. Налицо конфликт моральных требований нового социального окружения, требований устава и нравственных ценностей личности, усвоенных в процессе воспитания. Разрешение конфликта на межличностном уровне может быть как конструктивным, так и деструктивным в зависимости от компетентности командования подразделения. Для раскрытия темы данной статьи наибольший интерес представляет уровень субъективный, то, каков механизм взаимодействия морали и нравственности на уровне внутриличностных переживаний.

Опираясь на основные идеи психодинамического подхода, автор предполагает, что в основе поведения человека в экстремальных ситуациях боевого дежурства, в основе принятия решения лежит ряд разнонаправленных тенденций, большая часть из которых неосознанна. Источником этих тенденций являются все три элемента трехчленной структуры личности по З. Фрейду. Первоначально поведение человека обусловлено неосознаваемыми инстинктивными влечениями Ид, которые служат импульсом к удовлетворению биологических потребностей, не несущих какой-либо моральной окраски. «Ид не знает ценностей добра и зла,

морали» [3, с. 336]. Но в процессе социализации эти неосознаваемые влечения вступают в противоречие с моральными установлениями, традициями, содержащимися в структуре Супер-эго. Результатом разрешения этих противоречий является, как пишет Г.Г. Дилигенский, формирование индивидуальных ценностей – «окультуренных» бессознательных стимулов Ид [4]. Индивидуальные ценности, пройдя этапы внутренних противоречий, становятся существенно «сильнее» общепринятых ценностей, оказывая большое влияние на поведение и мысли Эго.

Супер-эго содержит социально обусловленные моральные установления, этические ценности и нормы поведения, выступая своего рода цензором для Эго. Функцией Супер-эго является оценка деятельности независимо от побуждений и потребностей Эго и Ид, формирование идеалов. Многие стимулы, источником которых является Супер-эго, бессознательны. Это частично неосознаваемые индивидуальные ценности, результат «окультуривания» биологических потребностей, работы защитных механизмов сублимации. Кроме того, можно предположить, что общественные ценности, осознанные и сознательно принятые, участвуют в формировании бессознательной сферы Супер-эго, они «...настолько глубоко и органично усваиваются, что могут противостоять не только сознательным намерениям, но и инстинктивным влечениям, и даже в гипнотическом состоянии не удастся внушить человеку то, что противоречит прочно усвоенным ценностям» [12].

Таким образом, автор пришел к выводу, что содержание морально-нравственной сферы личности составляют социально обусловленные моральные установления и индивидуальные нравственные ценности, частью неосознанные. Механизм формирования индивидуальных ценностей может действовать двумя путями.

Во-первых, неосознанно, преломляя инстинктивные влечения через идеальные представления, сформированные под давлением социального окружения, посредством защитных механизмов психики. Сформированные таким образом индивидуальные нравственные ценности выполняют функцию регуляции поведения, как на сознательном, так и на бессознательном уровне.

Во-вторых, другая часть индивидуальных нравственных ценностей изначально присутствует как моральные нормы, привносимые обществом. Эти внешние установки, пройдя путь осознания и «принятия», индивидуализируются и в последующем участвуют в регуляции поведения отчасти неосознанно (см. рис. 1). И тогда условия, детерминирующие принятие того или иного решения, в

основном не осознаются. Осознаваемый этап принятия решения тем меньше, чем выше степень психического и физического напряжения и меньше лимит времени.

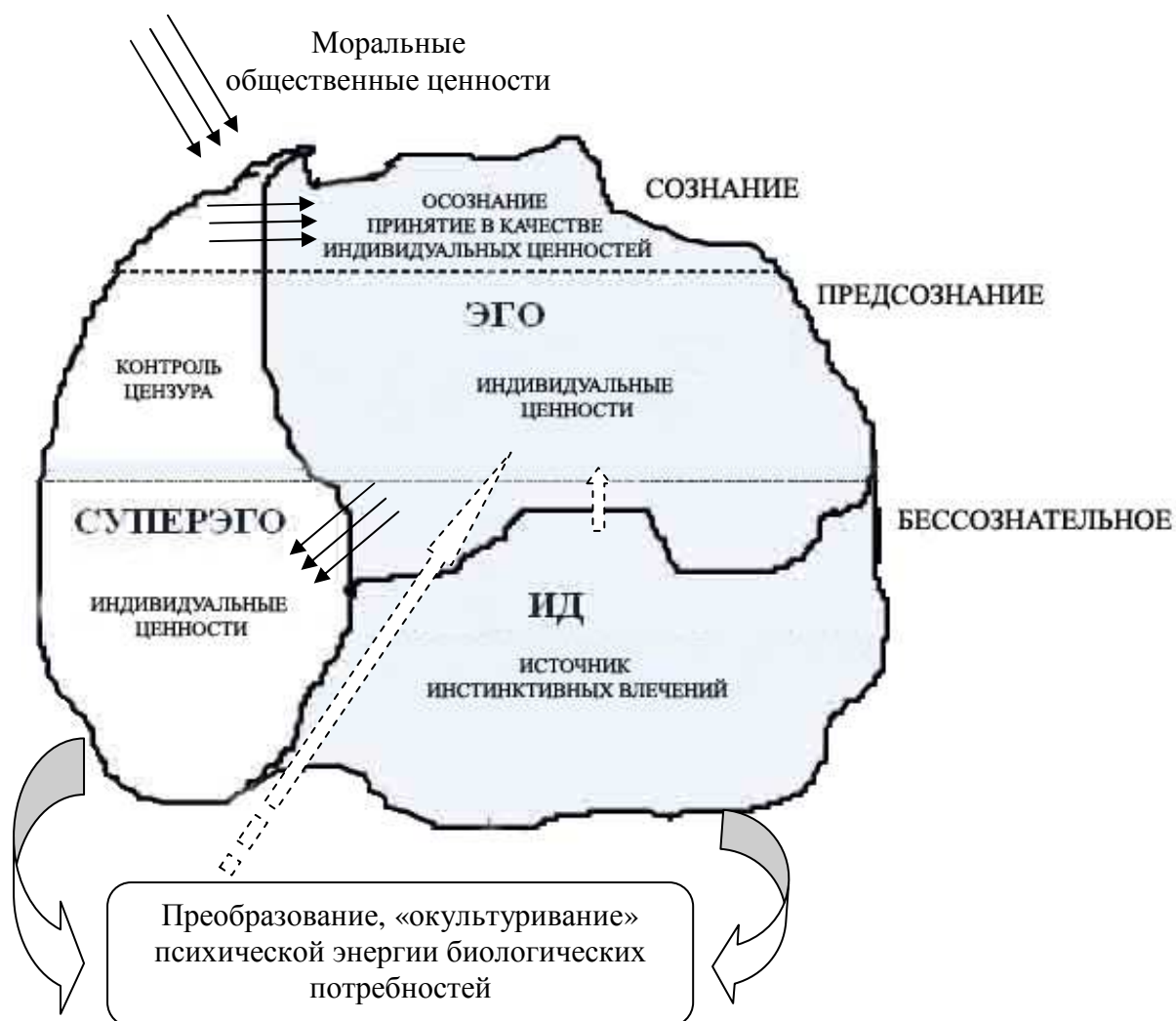

Рис. 1. Механизмы формирования индивидуальных нравственных ценностей.

Такие механизмы формирования индивидуальных ценностей вполне согласуются с положениями метапсихологических подходов: топографического, динамического, экономического. Действительно, феномены нравственных ценностей есть результат взаимодействия разнонаправленных сил. Внешние моральные установки влияют на бессознательный материал, который, в свою очередь, управляет сознательными явлениями. Этот процесс тесно связан с распределением и преобразованием психической энергии.

Исходя из изложенных выше рассуждений, закономерно рассматривать вопросы морали и нравственности в структуре надежности офицера в рамках единого морально-нравственного компонента надежности.

Под морально-нравственной надежностью офицера автор понимает способность в угрожающих, экстремальных обстоятельствах (вопреки им) принимать нравственные решения, руководствуясь интересами профессиональной деятельности. Необходимым условием морально-нравственной надежности является наличие у офицера индивидуальных ценностей, соответствующих требованиям общества и профессии.

На основе предложенной структуры формирования нравственных ценностей необходимо рассмотреть непосредственно процессы принятия решения офицером и обозначить критерии оценки морально-нравственной надежности.

О степени морально-нравственной надежности необходимо говорить не как о наличии нравственных ценностей вообще, а рассматривать их соответствие требованиям профессиональной среды включая законодательно закрепленные нормы. Кроме того, интерес представляет степень принятия моральных норм, закрепленных в коллективе в виде традиций.

Оценка сложившейся ситуации и вариантов действий проводится с учетом угрозы собственной личности (различные виды ответственности, включая уголовную), а также ответственности перед сослуживцами за выполнение боевой (учебно-боевой) задачи и перед нормами морали. Перечисленным уровням отвечают и доминирующие эмоции страха, стыда и вины.

Избранная позиция и преобладающие эмоции, очевидно, будут соответствовать сформированным на протяжении жизни ценностям, отношению к себе, выполняемой задаче и другому человеку, склонности определенным образом реагировать в трудных экстремальных ситуациях. В качестве гипотезы можно выдвинуть предположение о том, что знание определенных свойств офицера позволит прогнозировать его поведение. Источником такой информации могут служить экспертный опрос, анализ дисциплинарной практики, биографический метод, методики оценки «ценностной ориентации», направленности личности.

Ненадежность офицера в нестандартной ситуации, по мнению автора, может проявляться по-разному. Это зависит от того, насколько сам офицер является причиной возникновения трудностей или тяжелых последствий. Так, нестандартные ситуации, возникающие вследствие различных причин, характеризующиеся скоротечностью, стрессогенностью, требуют быстроты принятия решения.

В таких ситуациях, как уже отмечалось, нравственное решение в основном носит бессознательный характер (в смысле неосознанности истинных мотивов принятия того или иного решения).

Совершенно иначе обстоит дело, когда главной причиной трудностей выступает осознанный безнравственный поступок офицера. В случаях, когда офицер намеренно идет на нарушение необходимо говорить не только о подлежащем регистрации проявлении ценностных ориентаций в повседневной деятельности, но и о контексте совершения проступка. Весьма показательна одна из ситуаций, приведенных экспертами. Офицер Б. проходил службу в подразделении на различных должностях в течение двенадцати лет. Характеризуется командирами с самой лучшей стороны, в коллективе пользуется уважением, семья благополучная. Однажды в подразделении была совершена кража элементов аппаратуры, содержащих драгоценные металлы. Государству был причинен ущерб в размере 700 000 рублей, на длительное время снизилась боевая готовность пункта управления оружием. Расследование показало, что преступные действия были совершены офицером Б. В данном случае главную роль сыграли не усвоенные с годами морально-нравственные ценности, а обстоятельства контекста совершения преступления – болезненное увлечение азартными играми, в результате чего появились крупные долги¹.

Из этого следует, что для всесторонней оценки морально-нравственной надежности офицера знание его константных свойств необходимо, но недостаточно. Следовательно, требуется оценка и других критериев, в том числе и не касающихся непосредственно выполнения профессиональных задач. Такими критериями могут выступать: информация о наличии различных зависимостей (игромания, наркомания, проблемы, связанные со злоупотреблением алкоголем); несанкционированное разглашение сведений, содержащих государственную тайну; связь с криминальными структурами; кражи и другие противоправные действия.

Таким образом, основным психологическим условием надежности офицера-оператора является диагностика на различных этапах ее характеристик, важнейшей из которых выступает морально-нравственный компонент. В настоящее время возможно создание необходимого комплекса диагностических средств,

¹ Источник: Банк данных трудных ситуаций профессиональной деятельности офицера-оператора. – В.П.

для оценки этого компонента надежности. Такой диагностический комплекс должен обеспечивать как достоверную оценку психологическими средствами свойств личности специалиста проявляющихся в повседневной деятельности в профессиональной среде, так и скрываемой информации.

* * *

1. *Бодров В.А., Орлов В.Я.* Психология и надежность: человек в системе управления техникой. М: Ин-т психологии РАН, 1998. 288 с.
2. *Братусь Б.С.* Возможна ли нравственность в психологии? Брест: материалы второй международной научно-практической конференции, 2004.
3. *Гобл Ф.* Третья сила / пер. с англ. М.: Смысл, 1999. 336 с.
4. *Дилигенский Г.Г.* Социально-политическая психология. М.: Новая школа, 1996. 197 с.
5. *Кондрашин И.И.* Глоссарий философских терминов. М.: ИНФРА-М, 2006.
6. *Крылов А.А.* Психология: учебник. 2-е изд. СПб.: Проспект, 2005.
7. *Ломов Б.Ф.* Человек и техника. М.: Советское радио. 2-е изд., 1966. 79 с.
8. Словарь по этике / под ред. И. Кона. М.: Политиздат, 1981.
9. *Стрижов Е.Ю.* Моральные и универсальные ценности в системе нравственной надежности личности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 1(79). С. 84-88.
10. *Стрижов Е.Ю., Смирнова Н.С.* Экспериментальная проверка критериев нравственной надежности личности сотрудника // Управление и общество: материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Управление и общество» (Тамбов, 14 мая 2008 г.). Тамбов: Тамбовский филиал ОРАГС, 2008.
11. *Чудновский В.Э.* Нравственная устойчивость личности: психологическое исследование. М.: Педагогика, 1980. 208с.
12. *Чудновский В.Э.* Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 2. С. 15-25.
13. *Шостак В.И., Никифоров Г.С., Маклаков А.Г.* Психология профессионального здоровья: учеб. пособие. М.: Речь, 2006.